

Сергей Мельников. Всеволод Соловьёв и Владимир Соловьёв о Блаватской и теософии

Оригинал статьи находится здесь: [Журнал "Грани эпохи"](#).

Всеволод Соловьёв и его "Современная жрица Изида"

Прошло уже больше века со времени знакомства Всеволода Соловьёва с Еленой Петровной Блаватской и с теософией и его отхода, отхода скандального. Прошло уже больше века со дня выхода в свет его книги "Современная жрица Изида" (печатавшейся сначала как серия статей в "Русском вестнике" в 1892 году, а 1893 появившейся отдельным изданием), в которой Соловьёв, основываясь на "подлинных документах", выводит Елену Петровну как обманщицу, привлекавшую к себе людей своими "чудесами и феноменами". Книгу эту с самого начала одни читатели приняли с возмущением и даже с брезгливостью; другие же, наоборот, сделали её источником своих сведений о Блаватской и теософии. Прошедшие годы, казалось, уже должны были бы расставить всё и всех по своим местам. И даже для доброй памяти самого Всеволода Сергеевича - заметного русского романиста конца XIX века - лучше было бы совсем забыть про его историю с теософией, с Блаватской и с этой книгой. Но нет, до сих пор посеянная им ложь снова и снова поднимается одними по незнанию, другими же - совершенно сознательно с целью поиска очередных "фактов" доказательства несостоятельности теософии и "фокусов" Блаватской. Причём, пользуясь недостаточной осведомлённостью читателя и ссылаясь на Соловьёва, как человека, близко знавшего Блаватскую в 1884 - 1886 годах и хорошо знакомого со всей её "кухней чудес", совершенно умалчивается то, что сейчас уже достоверно известно: все разоблачения "несчастной Елены Петровны" (как называет её Соловьёв в своей книге) есть измышления её автора, основанные частью на ложных фактах (таких, как отчёт Общества для психических исследований, известный как отчёт Ходжсона), частью на сплетнях и слухах (таких, как биография Е.П.Б. в описании фрейлины Смирновой, которую нельзя воспринимать серьёзно и при чтении которой трудно отстраниться от впечатления, что автор просто выдумал историю из уголовной жизни (1, стр. 423-425), частью на откровенной клевете и фальсификациях (таких, как дело Куломбов, где всё пронизано преднамеренной и подготовленной заранее ложью в целях банальной мести, что и было почти что сразу же выявлено), частью на подтасовках и на подделках документов и писем им же самим (пойманным потом с поличным известными людьми; Вс.Соловьёв, печатая свою книгу по-русски, видимо не очень хотел знакомства с нею англоязычного теософского мира, но сведения о книге вскоре стали известны на Западе). Ссылка на Соловьёва, как на источник сведений о Блаватской, сейчас равносильна ссылке на трактат, повествующий о том, что Земля плоская. Но на плоскую Землю сейчас ссылается только старик Хоттабыч, а на Соловьёва, к сожалению, до сих пор продолжают ссылаться не только герои детских книг.

Елена Петровна, сначала расположенная к Всеволоду Сергеевичу приветливо и благосклонно, назвала его потом "Яго для теософии и для меня" (2, стр. 382).

К истории общения Всеволода Соловьёва с теософским обществом, истории создания книги и анализу достоверности её в разное время обращались разные авторы. Для детального знакомства с этой темой можно рекомендовать несколько работ. Прежде всего, саму книгу Вс.Соловьёва (3) и письма Блаватской к Синнету (2); в этих книгах с двух разных сторон подробно изложена история знакомства Всеволода Соловьёва с Блаватской и с теософским обществом. Мнение современника выражено в биографическом очерке о Блаватской Е.Писаревой (4). Очень аргументировано, с приведение писем участников событий и реальных документов об этой истории рассказано Сильвией Крэнстон (5, стр.356-374). Взгляд на эти события с позиции нашего времени см. у И.В.Кононова (6, стр.38-41).

Всеволод Сергеевич посвятил свою книгу "Лондонскому обществу для психических исследований и всем внимательным читателям". По иронии судьбы или по её предопределению этим посвящением с первых же строк автор поставил свою книгу в ряд мировых печально известных фальсификаций.

Официальное отношение научного мира к Блаватской очень выразительно очерчивается двумя документами Лондонского общества для психических исследований (ОПИ). Нижняя черта - Отчёт ОПИ от декабря 1885 года (известный как отчёт Ходжсона), в котором говорится, что Елена Блаватская "заслуживает того, чтобы навсегда войти в историю в качестве одной из самых искусных, изобретательных и интересных мошенниц". И верхняя черта, по сути дела, поставившая всё на свои места, - пресс-коммюнике того же самого ОПИ от 1986 года: "Согласно новейшим исследованиям,